

Александр Сурилов

Когда прошлое встречается с настоящим

В декабре 2008 года в Одессе праздновали двести лет хозяйственного правосудия в Украине. На торжества среди прочих почетных гостей был приглашен из Германии и правнук последнего председателя Одесского коммерческого суда Олег Лузанов, прибывший в Одессу с супругой и сыновьями из немецкого города Франкфурта-на-Майне. Вот что поведал тогда в интервью Олег Лузанов о своих одесских корнях.

– Мой прапрадедушка, Фома Петрович Лузанов, был офицером 22-го егерского полка и принимал участие в кавказской войне 1811 года, и, разумеется, он участвовал также в Отечественной войне 1812 года против Наполеона. Позже служил в Саратовском и других армейских полках императорской армии, воевал на турецкой войне 1828 года и был удостоен ордена Святого Владимира за мужество. Дослужился до генерал-майора и вышел в отставку командиром Севского полка. Он женился на Наталии Николаевне Дембровской, дочери гвардейского

Афанасий Кесоглу

Петр Фомич Лузанов

офицера Николая Гавриловича Дембровского, видного чиновника из окружения губернатора графа Воронцова и позже – его преемника графа Коцебу, занимавшего в 1820-1826 гг. должность председателя Одесского коммерческого суда.

Весьма примечательно, что Наталья Дембровская приходилась внучкой легендарному Афанасию Васильевичу Кес-Оглу – полковнику, ветерану тогдашних войн, попечителю иностранных поселенцев, патриарху греческой общины города и первому его бургомистру.

В награду за воинские подвиги полковнику Кес-Оглу были пожалованы правительством значительные земельные угодья в окрестностях Одессы. В имение, состоящее из 15 000 десятин, то есть примерно 18 000 гектаров, входили Куяльницкий и Хаджибейский лиманы, ему также принадлежали широко известные сейчас Лузановский парк и Лузановский пляж. В завещании Михаил Фомич Лузанов описывает границы своих угодий следующим образом: на севере поместье ограничивалось Николаевской железной дорогой, от этой черты семье принадлежала вся земля до Черного моря на юге, на востоке оно распространялось до Левады, на западе – до границы города Одессы. Сегодня трудно себе представить, что такая огромная территория могла принадлежать одной семье.

Кроме этих владений семье принадлежало также более тридцати десятин, или тридцать шесть гектаров охотничьих угодий в Бессарабии под названием Гертоп, что на турецком языке означает «Долина». Михаил Фомич Лузанов занимался там на досуге подсобным хозяйством и виноделием.

У Фомы Петровича Лузанова и его жены Наталии было семеро детей: Николай, Мария, Петр, Эммануэль, Михаил, Александр и Клеопатра. Михаил Фомич родился в 1852 г., то есть ровно за сто лет до меня. Он был женат на Марии Семеновне Паволо-Чивроковской. Проживали они в собственном доме на улице Мар-разлиевской, 30. У них было двое сыновей, Петр и Павел, мой дедушка. Петр собирался стать дипломатом, но, к сожалению, умер в возрасте двадцати лет.

После службы в императорской армии Михаил Фомич был избран депутатом Государственной думы, а в 1908 г. назначен председателем Коммерческого суда. Именно в это время суд, регулирующий хозяйственные правоотношения, был особенно необходим, так как Одесса была пятой среди крупных портовых городов в мире, то есть большим коммерческим центром.

Однако Михаил Фомич занимался и иного рода деятельностью. Он управлял вышеупомянутым поместьем Лузановых. Он также являлся председателем правления принадлежавшей семье компании, которая управляла Куяльницким соляным промыслом. В завещании Михаил Фомич пишет, что это был первый соляной прииск во всей стране, в котором соль добывалась в искусственном бассейне. Куяльницкая соль продавалась по всей стране, и Михаил Фомич управлял компанией по добыче соли более тридцати лет.

У моего дедушки было не одно поприще в жизни. Он преуспел и как управляющий поместьем, и как успешный предприниматель. И не только это. Он задумал преобразовать часть своих угодий под морской и лиманный курорт с парковой зоной. Даже уже после революции он хотел

Михаил Фомич Лузанов

осуществить этот план. В конце 1918 или в начале 1919 г. он основал со своими друзьями Акционерное общество «Лиманно-морской курорт и парковая зона». Как он описывает в завещании, общество приобрело для своего управления большое здание на Херсонской улице, 62, рядом с Городским садом. Интересным также является то, что одним из соучредителей этой компании был друг и коллега Михаила Фомича Георгий Петрович Кузанов, заместитель председателя Коммерческого суда и член Одесского городского управления (Городской думы Одессы). Согласно плану, принадлежавший нашей семье дом на Лузановском пляже, разрушенный после революции, должен был стать первой-классной комфортабельной гостиницей. Вокруг собирались построить новый оздоровительный центр с музыкальным залом и библиотекой, с читальным и конференц-залами. Был объявлен конкурс на лучший проект застройки курортной зоны. В общей сложности заслуживали внимания более двадцати проектов, для рассмотрения которых общество организовало комиссию. Михаил Фомич возглавил эту комиссию как председатель. Вместе с ним в нее входили архитекторы, инженеры, подрядчики, художники и ремесленники.

Михаил Фомич также заключил контракт с Юго-западной железной дорогой, согласно которому предусматривалось строительство запасного пути железной дороги протяженностью пять верст, соединяющего главную станцию Одессы с парковым городом. В соответствии с этим договором к вагонам Юго-западной железной дороги должны были добавить три вагона, принадлежавших обществу. Планировалось, что эти дополнительные вагоны будут обслуживаться собственными кондукторами общества для создания лучших условий гостям города. Эти три вагона должны были выходить из Одессы трижды в день весной, осенью и зимой, а летом – каждый час. С Одесским обществом пароходства и торговли был подписан контракт, по которому прогулочные пароходы должны были осуществлять сообщение между Лузановским пляжем и портом. Для проведения в жизнь этих проектов семья Лузановых как основатели общества вложили огромный капитал – три миллиона рублей. На то время это было колоссальной суммой.

К сожалению, с приходом к власти в начале 1920 года большевиков реализация проекта и все действия по его осуществлению были остановлены.

Михаил Фомич думал о будущем Лузановского пляжа и парка еще девяносто лет тому назад.

Наша семья была вынуждена покинуть Одессу после того, как Павла Михайловича, моего дедушку, сына Михаила Фомича, чуть не убила группа моряков-анархистов, когда он, боевой офицер, прогуливался в форме ротмистра вместе со своим двоюродным братом Владимиром Тодоровским по берегу Лузановского пляжа. Обстановка стала слишком опасной, и мой дедушка не хотел быть втянутым в гражданскую войну против своего народа. Потому Михаил Фомич Лузанов, его жена – мои дедушка и бабушка, – а также мой отец, которому тогда было всего три года, оставили Одессу на последнем английском корабле, выходящем из одесского порта, и отправились в изгнание.

Александр Сурилов и Олег Лузанов на семейном участке кладбища в Крыжановке

Михаил Фомич Лузанов умер в сентябре 1924 года в эмиграции, в маленьком югославском городке Болман. Мой дедушка Павел Михайлович благодаря друзьям получил место комиссара провинции Барания. Невзирая на то, что семья потеряла все, им удалось прожить вполне пристойную жизнь. После смерти Михаила Фомича дедушка и бабушка вместе с моим отцом переехали в Париж. Во Франции жизнь их была очень сложной. У них не было ни гроша, и найти какую-либо работу во время мирового экономического кризиса было почти невозможно. Отец вырос в бедности, но благодаря природным способностям и упорному труду смог получить приличное образование. Будучи французским офицером во время Второй мировой войны, он попал в немецкий плен, да так и остался в Германии. Вот и получилось по воле судьбы, что я родился в Германии и до сих пор живу там. А сегодня я очень счастлив быть здесь, в Одессе, откуда берут начало мои родовые корни.

Закончить свою исповедь мне хотелось бы цитатой из завещания Михаила Фомича, где в последнем параграфе он высказывает собственное мнение о большевиках:

«После вторжения они уничтожили все: цивилизацию, культуру, торговлю, промышленность и, главное, государство как таковое, его мораль и религию, семью, собственность и интеллект, и притом во всех классах общества. Они ввели режим анархии и тирании, не имеющий равных. Я убежден, что долго так жить невозможно. С Божьей помощью сильная власть будет восстановлена на нашей Родине, вернув порядок, безопасность и обеспечив неприкосновенность личности и семьи, – одним словом, нормальная власть, признающая

Олег Лузанов с супругой в Хозяйственном суде
Одессы

труд свободных людей, личную инициативу и собственность. Затем, если Господу будет угодно, мы вернемся домой, и нам предстоит напряженная и кропотливая работа во всех направлениях. Конечно же, вначале будет нелегко. Но в дальнейшем каждому удастся снова найти работу или занятие, соответствующее его знаниям, опыту и таланту».

И хотя Михаил Фомич не предполагал, что это займет так много времени, к счастью, он все же оказался прав.

Таков род Лузановых, теснейшим образом породненный с Одессой от времен ее основания и до первых лет Гражданской войны...

Р. S. История эта имеет продолжение. Весной 2011 года в приднестровском городе Бендерах состоялось торжественное, со всеми воинскими почестями перезахоронение останков генерал-майора Фомы Петровича Лузанова, приходившегося внуком Афанасию Васильевичу Кесоглу. Представительная одесская делегация привезла в Бендеры горсть земли из Крыжановки – бывшего поместья Лузановых в окрестностях Одессы.

В тот достопамятный день среди присутствовавших на церемониале был и правнук Фомы Петровича, Олег Лузанов, с сыновьями – потомки знаменитого Афанасия Кесоглу, первого бургомистра Одессы...

